

УДК

DOI:

Свободный стих (верлибр) в переводах Бальмонта¹

Юрий Б. Орлицкий

Российский государственный гуманитарный университет,

Москва, Россия,

Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского,

Санкт-Петербург, Россия

ju_b_orlitski@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается становление свободного стиха в переводческом творчестве К.Д. Бальмонта, начиная с первых опытов переложения стихов У. Блейка и У. Уитмена и завершая переводами чешских поэтов, выполненными в конце 1920-начале 1930-х гг. Как особо важное явление в этом ряду рассматривается книга 1909 г. «Зовы древности», второе дополненное издание которой вышло в Берлине в 1923 г. Намечена типология переходных форм свободного стиха, реализуемых Бальмонтом в его переложениях; показан путь от переходных опытов к чистой форме русского свободного стиха.

Ключевые слова: русский свободный стих, переходные формы, проблема перевода, К. Бальмонт.

Для цитирования: Орлицкий Ю.Б. Свободный стих (верлибр) в переводах Бальмонта // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № . С. 00–00. DOI:

Abstract. The article examines the development of free verse in the translation work of K. D. Balmont, starting with the first attempts to arrange the poems of W. Blake and W. Whitman and ending with the translations of Czech poets completed in the late 1920s and early 1930s. The 1909 book “Calls of Antiquity” is considered a particularly important phenomenon in this series; the second supplemented edition of which was published in Berlin in 1923. A typology of transitional forms of free verse implemented by Balmont in his arrangements is outlined; the path from transitional experiments to the pure form of Russian free verse is

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 25-18-00764, <https://rscf.ru/project/25-18-00764/>; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского.

shown.

Keywords: Russian free verse, transitional forms, translation problem, K. Balmont.

For citation: Orliitskiy Yu. B. Vers libre (free verse) in Balmont's translations // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Literary Studies. Linguistics. Cultural Studies". 2025. No. . P. 00–00. DOI:

Константин Бальмонт по праву считается самым продуктивным поэтом русского Серебряного века, за годы своего многолетнего присутствия в литературе опубликовавшим огромное количество произведений, написанных в самых разных жанрах и видах. Среди них – масса переводов с самых разных языков мира.

По поводу художественных достоинств этих переводов и их верности оригиналам при жизни поэта шли ожесточенные споры; особенно отличился в его «обличении», как известно, К. Чуковский – главный конкурент Бальмонта в освоении наследия У. Уитмена [Орлицкий 2018, с. 288-291]. Тем не менее, нельзя не отметить огромную роль нашего поэта как первопроходца, «первопереводчика» многих очень важных произведений мировой литературы, причем как древней, так и современной ему: многие годы русский читатель знал поэзию древних майя, например, или новейшую чешскую лирику почти исключительно по бальмонтским переложениям. Поэтому их переиздание и научное изучение представляется совершенно необходимым – хотя бы для понимания общей картины освоения русской культурой наследия мировой поэзии и ее влияния на русских стихотворцев. Тем более, что год от года наше знание о масштабах переводческой активности Бальмонта становится все более полным и надежным².

Очень важно учитывать еще одну характерную особенность переводческой деятельности Бальмонта: он мыслил и работал в основном масштабными проектами, переводя (и соответственно – вводя в читательский оборот) большие порции текста разных авторов. Таковы его переводы собраний сочинений Перси Биши Шелли (1893-1907), Кальдерона (1900-1912), Эдгара По (1901-1912), Уолта Уитмена (1911),

² См. появившиеся в последнее время книги: *Бальмонт К. Duše Českých zemí ve slovech a činech: Душа Чехии в слове и в деле / Vyd., překl., studie, koment. Danuše Kšicová. Vrnno: Masarykova univ., 2001. 339 с.; Бальмонт К. Константин Бальмонт и поэзия французского языка. Сост. Г.Г. Деренковская. М.: Центр кн. Рудомино, 2012. 380 с.; Бальмонт К. Несобранное и забытое из творческого наследия. В 2 т. СПб.: Росток, 2016. 638 с.; 826 с.; Бальмонт К. Зовы древности: Гимны. Песни и замыслы древних. / Вступит. статья Н.А. Молчановой, подгот. текста и коммент. Г.В. Петровой и А.В. Успенской. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2020. 376 с. и др.*

поэмы Руставели «Витязь в тигровой шкуре» (1917; в первом издании — «Носящий барсову шкуру»), поэзии Древнего мира и Средневековья («Зовы древности», 1909 и 1923), испанских народных песен (1911), чешской поэзии («Душа Чехии», 1931).

Причем собственно переводческая деятельность Бальмонта обычно сопровождалась у него популяризаторской: он всегда снабжал свои переводы обстоятельными вступительными заметками и комментариями, а очерки о поэтах и литературных явлениях – публикацией переводов. Нередко такие очерки на несколько лет опережали выход книг, то есть благодаря им избранные переводы того или иного автора доходили до читателя раньше их полной публикации. Именно так случилось, например, с публикациями бальмонтских переводов из Уитмена, впервые появившимся в составе его статьи «Певец личности и жизни: Уольт Уитман»³.

Но особый интерес стихотворные переводы Бальмонта представляют с точки зрения их версификации. Прежде всего, они — по необходимости, уже в силу охвата переводимого материала, — чрезвычайно разнообразны (что, разумеется, лучше всего видно в антологиях: упомянутых «Зовах древности», охватывающих самые ранние памятники мировой поэзии, и книге «Из чужеземных поэтов» (1908; во втором, берлинском издании — «Из мировой поэзии» (1921), ориентированной в основном на европейскую поэзию и более позднее время).

Далее, переводя поэзию древности, сложившуюся до появления не только основных канонов стихосложения нового времени, но и самих представлений о стихе и прозе и их противопоставленности, и новейшую поэзию, старавшуюся, наоборот, преодолеть эти каноны и представления, Бальмонт столкнулся с проблемой перевода нетрадиционных стиховых практик. И вынужден был ее решать, и в конечном счете решил.

При этом важно помнить, что сам Бальмонт был в оригинальном стихотворчестве автором достаточно традиционным, писал он в основном силлаботоническими метрами, а все его новации, так живо воспринимавшиеся современниками, ограничиваются как раз расширением возможностей этого типа стиха, укорененного в русской традиции XVIII-XIX вв. Это увеличение слоговой длины строк (стопности), их цезурирование (о соответственно – использование цезурных усечений и наращений стоп), активное обращение в разностопным и вольным вариантам традиционных метров, наконец, смешение строк разной метрической природы (как упорядоченное, так и свободное) в рамках одного текста

³ Весы. 1904. № 7. С. 11–32.

(так называемых «стихов с переменной анакрусой», по терминологии М. Гаспарова [Гаспаров 1974, с. 70]).

К тоническому стиху Бальмонт обращается очень редко [подробнее см. Ляпина 1984, с. 179–190], но тем интереснее оказываются его опыты, как оригинальные, так и переводные [см. напр.: Поилова 2017, с. 731–746].

Вообще, в переводах поэт постоянно сталкивается с необходимостью предложить свои эквиваленты самым разным, подчас очень экзотическим ритмическим явлениям. Наиболее интересным и распространенным из них оказывается свободный стих (верлибр) – тип версификации, характеризующийся принципиальным отказом от всех вторичных признаков стихотворной речи (рифмы, силлабо-тонического метра, изотонии и изосиллабизма, регулярной строфики) и опирающийся только на первичный признак стиховой речи – деление текста на строки [Орлицкий 2002, с. 322]. Повторим: в оригинальном творчестве Бальмонта такой стих не встречается ни разу, хотя можно говорить о приближении к нему (например, в «Гимне огню» из книги г. «Будем как солнце» (в действительности написанный вольным белым трехсложником с переменной анакрусой) или в оригинальных и переводных белых четырехиктных тактовиках [Поилова 2017]).

Зато в переводах Бальмонта мы встречаемся со свободным стихом уже в 1903 г., в подборке, озаглавленной «Из иностранных поэтов»: это мини-цикл Уильяма Блейка из двух коротких стихотворений — «Маленький мальчик потерявшийся» («Отец! Отец! Куда ты идешь?..») и «Маленький мальчик найденный» («Темна была ночь, и темен был лес...»)⁴. Строго говоря, это своего рода переходные формы свободного стиха [Орлицкий 2002, с. 324–328], в которых присутствуют и традиционные метрические строки, и выровненность ряда стихов по числу ударений – но рядом есть и характерные для верлибра контрасты соседствующих строк по числу ударений и слогов.

Позднее, в 1908 г. в книге «Из чужеземных поэтов» Бальмонт помещает печатает подборку уже из семи своих переводов поэзии Уильяма Блейка, и среди них – и оба «Мальчика», и «пророческая» поэма «Книга Тэль». Она достаточно большая, состоит из четырех неравных по объему глав, в общей сложности включающих 125 строк.

Однако в переводе Бальмонта их оказывается значительно длиннее – 197 строк. Это объясняется тем, что русский переводчик в данном случае идет, условно говоря, по французскому пути: переводит строго организованный силлабо-тонический стих (у

⁴ Бальмонт К. Из Вильяма Блейка // Жизнь. 1903. № 8. С. 123–124.

Блейка это семистопный ямб в трех первых частях поэмы, и полиметрическая композиция, состоящая из фрагментов шестистопного ямба и четырехстопного амфибрахия – в четвертой) по сути дела свободным стихом (оговорка связана с тем, что 105 строк совпадают с силлабо-тоническими метрами, но при этом – разными, что не дает возможности и здесь видеть полиметрию). В качестве примера приведем самую короткую часть поэмы – четвертую, где 21 строку из 44 (почти половина) можно интерпретировать как строки разных размеров: по восемь – анапестических и амфибрахических, четыре — дактилических и одна – хорейческая (они выделены курсивом):

Страшный Привратник вечных врат
Поднял северный засов;
Тэль вошла и увидела тайны страны неведомой.
Она увидела постели мёртвых и те места,
Где волокнистый корень каждого сердца
Глубоко на земле отпечатывает
Изгибы свои ненасытные;
Увидела страну печали и слёз,
Где никогда не бывало улыбки.
Блуждала она в крае туч,
В стране, где долины тёмные,
Слушала вопли и жалобы,
Вдруг останавливалась,
Плакала возле росистых могил.
Она стояла в молчании,
Вникала она в голоса глубин,
Меж могил пришла к своей собственной,
Там села она, и услышала
Голос скорби, примчавшийся,
Как вздох, из пустой и глубокой ямы.
«Почему слух не может закрыться
Для собственной гибели?
Или блистающий глаз
Для отравы улыбки?
Почему наполнены веки стрелами,

*Остриями, готовыми тотчас убить?
Там тысяча, смерть приносящих, воителей
В засаде лежит, —
Или глаз даров, глаз щедрот, устремляющий
Дождь плодов и чеканного золота.
Зачем заклеймён наш язык
Мёдом от каждого ветра?
Зачем слух, этот водоворот,
Свирепо в себя вбирающий сеть мирозданий?
Зачем ноздри, широко вдыхающие ужас,
Дрожащие, ноздри испуганные?
Зачем узда щекочущая
На пламенном юноше?
Зачем низкая эта завеса —
Тело на ложе наших желаний?»*

*Тэль вскочила, и с криком назад побежала,
Беспрепятственно,
Пока не достигла знакомых Гарских долин⁵.*

Значительное увеличение объема произведения связано с тем, что Бальмонт примерно половину строк оригинала делит на два полустипа, оставляя остальные без изменения; это нетрудно объяснить тем, что английское слово значительно короче русского, что в условиях длинной (у нас – семистопной) строки приводит к серьезным трудностям при попытке сохранить длину строки оригинала, и переводчик вынужден жертвовать этим параметром.

В том же 1903 г. поэт, если верить его свидетельству, начал заниматься и своим наиболее масштабным переводческим проектом, связанным с переложением верлибра – книгой Уолта Уитмана (как писал Бальмонт) «Побеги травы („Leaves of Grass”)⁶). Кстати, Владимир Марков считал, что Бальмонт «переводил его (плохо: искусственно, нерусскими фразами), однако в собственной поэзии следов Уитмена мало (если только их не обнаружит более внимательный исследователь). Возможно, что

⁵ Бальмонт К. Из чужеземных поэтов. СПб.: изд. Т-ва «Просвещение», 1908. С. 10-11.

⁶ Уитман У. Побеги травы. М.: Скорпион, 1911. С. 7

некоторые бальмонтские гимны стихиям идут от Уитмена (частично, конечно)» [Markov 1988, с. 54-55].

Первый шаг, который Бальмонт делает, переводя Уитмена – это отказ от рифмы и выравнивания строк по числу слогов и ударений: с этим мы встречаемся уже в первых опубликованных им стихотворениях «американского барда».

А вот от силлабо-тонического метра Бальмонт отказывается далеко не всегда и везде, в той или иной степени его инерция (в виде отдельных строк, точно совпадающих с метрическими) сохраняется почти во всех переводах. Однако поэт находит свои, выработанные им в рамках расширения возможностей классического стиха, способы нарушить его монотонность: прежде всего, обращается к цезурированным вариантам размеров с наращиваниями и усечениями слогов на цезуре и к трехсложникам с переменной анакрусой — типу стиха, достаточно редко встречавшемуся до этого в традиционной русской поэзии.

Первый приводимый Бальмонтом пример уитменовского стиха (1904) переведен вольным белым дактилем, следующий – вольным же нерифмованным трехсложником с переменной анакрусой. Примерно так же выполнены и многие из переводов Бальмонта, составивших «Побеги травы».

Однако встречаются здесь и образцы настоящего, полностью свободного от рецидивов силлаботоники верлибра; например, в «Песне плотничьего топора»:

Привет всем странам земли, каждой в ее отдельности,
Привет странам сосны и дуба,
Привет странам лимона и фиги,
Привет странам золота.
Привет странам пшеницы и маиса и странам виноградной лозы,
Привет странам сахара и риса,
Привет странам хлопка, и белого картофеля, и сладкого картофеля,
Привет горам, равнинам, пескам, лесам, прериям,
Привет богатым надречьям, плоскогорьям, расселинам,
Привет безмерным пастбищам, привет плодородной почве огородов, льну,
меду, конопле;
Привет не меньший, такой же, странам другим, жестколиким,
Странам богатым, как страна золота, или пшеницы, или плодов,
Странам копей, странам мужески-грубой руды,

Странам каменного угля, меди, свинца, олова, цинка,
Странам железа, странам, в которых творится топор⁷.

Таким образом, Бальмонт выбрал для многих своих переводов из Уитмена переходный тип стиха, уже применявшийся им в оригинальных стихах, но также начинает использовать и собственно свободный стих.

После ряда отдельных публикация, в 1911 г. Бальмонт наконец выпускает в символистском издательстве «Скорпион» свои «Побеги травы», состоящие из 116 стихотворений и поэм; описанная выше компромиссная метрика этой книги надолго становится своего рода эталоном перевода на русский язык свободного стиха.

В пятом номере журнала «Весы» 1908 года появляется выполненная Бальмонтом подборка переводов из недавно умершего бельгийского поэта Шарля ван Лерберга; большинство их выполнены раешным стихом (то есть, рифмованным свободным). Кстати, в оригинале цикл ван Лербега «Le Jardin Clos»⁸ хотя и написан рифмованным стихом с переменной стопностью и вольной рифмовкой, однако мера его освобожденности от канона значительно меньше, чем у Бальмонта, допускающего в своем переводе значительное колебание слогового объема строк. В переводе другого стихотворения ван Лерберга из того же цикла в начале обоих составляющих его строфоидов появляются частично повторяющиеся безразмерные холостые строки, что еще больше сближает стихотворение с верлибром; можно сказать, что перед нами – частично рифмованный свободный стих⁹.

⁷ Уитман У. Побеги травы. М.: Скорпион, 1911. С. 87-88.

⁸ *Van Lerberghe. Ch. Entrevisions suivi de poèmes posthumes*, Paris, 1923. P. 83-99.

⁹ Бальмонт К. Из мировой поэзии. Берлин: Слово, 1921. С. 184. *Ван-Лерберг Ш.* Ищейки: Драма / Пер. с франц. К. Бальмонта и Елены Ц[ветковской]. Прил.: Лирика Лерберга. Письмо его о постановке «Ищейек»; отрывок из его драмы Пан»; Бельгийцы и французы о Лерберге; Бальмонт о Лерберге. СПб.: Пантеон, 1909. 84 с.

А уже в следующем году Бальмонт выпускает целую книгу произведений бельгийского писателя, содержащую специальный раздел «Лирика Лерберга»,¹⁰ в котором собраны переводы стихи в основном из другой его книги – «Песни Евы»¹¹; здесь 5 стихотворений из 15 («Баллада», «Крылья любви», «Ангел утренней звезды», «Медвяный дух» и «Отпущение»), в полном соответствии с оригиналом, переведены свободным стихом:

АНГЕЛ УТРЕННЕЙ ЗВЕЗДЫ

(Из песен Евы)

Ангел утренней звезды

Сошел в ее сад

И приблизился к Ней:

Пойдем, сказал он ей, я покажу тебе

Красивые долины и тайные леса,

Где живут еще, в снах других,

Духи земли

Утонченные.

Она протянула руку,

И засмеялась, смотря между ресниц,

На ангела в пламени в солнце,

И молча за ним пошла.

И ангел, меж тем как шли они,

К рощам тенистым,

Ее обнимал, и на светлые волосы ее,

Что были длинней его крыльев,

¹⁰ *Ван-Лерберг III*. Ищейки: Драма / Пер. с франц. К. Бальмонта и Елены Ц[ветковской]. Прил.: Лирика Лерберга. Письмо его о постановке «Ищеек»; отрывок из его драмы Пан»; Бельгийцы и французы о Лерберге; Бальмонт о Лерберге. СПб.: Пантеон, 1909. 84 с.

¹¹ *Van Lerberghe. Ch. La Chanson d'Ève*. Mercure de France, 1904. 216 pp.

Возлагал цветы, что срывал

С веток над Нею¹².

В том же 1909 г. выходит в свет книга Бальмонта, содержащая большое количество созданных им образцов свободного стиха – «Зовы древности», имеющая подзаголовок «Гимны, песни и замыслы древних» и состоящая из 119 стихотворений.

Как уже сказано, в 1923 г. в Берлине вышло ее второе, существенно дополненное издание, включающее уже 166 стихотворных произведений, написанных как разными силлабо-тоническими размерами, так и тоникой, свободным и раешным (рифменным) стихом, а также имитациями античных метров (гексаметром и логаядами). В общей сложности в книге использовано 40 разновидностей стиха.

Стихи, составившие «Зовы», создавались и печатались в периодике в разные годы. При этом верлибром и разного рода переходными его формами в книге выполнено 20 произведений, из них собственно свободным стихом – 14, еще три – свободным стихом со значительным количеством силлабо-тонических строк (как в переводах Уитмена), и еще три (из числа вольных переводов из Сапфо) – невыдержанными логаядами, оказывающими в результате верлибром.

Начнем с конца. Известно, что Бальмонт не был специалистом по античной поэзии и переводил поэзию Эллады, скорее всего, с латинского оригинала [Петрова, Успенская 2020, с. 345]; вошедшие в книгу переводы носят очень вольный характер, в них не соблюдается даже сапфическая логаядическая строфа, давно и прочно освоенная русской поэзией [Дредж 1996, с. 141-147]. Тем не менее, поэт явно стремился передать общее представление от логаядов – типа стиха, построенного на закономерном чередовании стоп разной природы. Получившиеся в результате этого стремления лирические миниатюры оказались переходными метрическими формами, которые можно трактовать и как факты свободного стиха.

Три из пяти стихотворений, составивших раздел «Зовов», представляющий поэзию древней Ассирии, написаны вариантом свободного стиха, характерного для переводов Бальмонта: переходной формой, значительная часть строк в которой совпадает с силлабо-тоническими строками (так он, как мы уже знаем, переводил большинство стихотворений Уитмена, Блейка и других поэтов). Комментаторы новейшего переиздания книги Бальмонта рассматривают немецкие и английские источники этого раздела, в оригинале – прозаические; перекладывая эти тексты в стихотворную форму, поэт придает им «поэтичность» при помощи традиционного

¹² Ван-Лерберг III. Ищейки. С. 78. (*Van Lerberghe. Ch. La Chanson d'Ève. P. 67-68*).

средства русской поэзии – традиционной метрики.

Наконец, 14 беспорных верлибров, которые можно рассматривать как чистую форму этого типа стиха. Это три «начертания» «майев» (как пишет Бальмонт): два – царицы майев («Царица майская» и Голова и рука») и одно — «майского ваятеля. Слово о слове (Коршун и смерть)», два «разночтения» «аккадийской надписи» [Вишневецкий 2007, с. 232–237; Емельянов 2018, с. 391–414], «Псалом ассирийских царей», три (из восьми переведенных поэтом) ведийских гимна, «Утренняя и вечерняя молитва» из «Зенд Авесты», переложение «Книги пути и благого чарования» Лаотце (то есть, Лао-Цзы) и наконец – три «песни» из «Старшей Эдды»: волноспы «Мироздание», «Гибель мира и возрождение» и «Речи высокого (Одина)».

Несмотря на такое разнообразие исторических источников и языков, с которых Бальмонт делал свои переложения (французский, немецкий, английский и, возможно, норвежский [Петрова, Успенская 2020, с. 321-356; Молчанова 2020. С. 5-35], форма, избранная им для русского варианта этих древних текстов, оказалась единой – свободным стихом.

Впрочем, практика перевода древних текстов, точная ритмическая природа которых не вполне очевидна или вообще неизвестна, прозой или прозаизированным, лишенным внешних примет стиха верлибром была широко употребительна в Европе в XVIII-XIX вв. Кстати, и те европейские тексты-посредники, с которых Бальмонт переводил «Зовы», тоже были в основном прозаическими.

Вот как выглядит начало «речей Одина» из Эдды в переложении Бальмонта (впервые опубликована в 1907 г.):

РЕЧИ ВЫСОКОГО (ОДИНА)

(Эдда)

1

Другом для друга мужчина быть долженствует,

Другом его, и его друзей.

Другом для друга недруга быть да не смеет

Никто понимающий дружбу друзей.

2

Молод я некогда был, блуждал одиноко.

Заплутался в путях.

Богатым себе показался, другого нашедши,
Мужчина мужчине есть радость во днях.

3

Не только великое нужно давать человеку,
Можно нередко малым снискать нам хвалу.
Половиною хлеба, вполовину уж выпитым кубком
Друга себе я нашел.

4

Головня головнею живится, огонь огнем,
Пламя играет от пламени.
Мужчина от речи становится более мудрым,
От молчанья тупеет надменного.

5

Огонь наилучшее есть между детей человека,
И солнечный лик,
И здоровье телесное, раз человеку возможно
Без бесчестия жить.

6

Не вполне человек злополучен, хотя бы он был больным.
Один сыновьями богат,
Другие друзьями, другие богатством владений,
Иные величием дел.

<...>¹³.

«Зовы древности», как известно, были встречены современниками (Брюсовым, Философовым, Измайловым, Садовским и др.) в основном скептически, однако значение книги для русской аудитории переоценить трудно: бальмонтовская антология открыла перед отечественным читателем окно в поэзию самых разных культур и языков, о которой до этого все знали только понаслышке. Важную роль сыграла эта книга и для поэтов, которые, вслед за Бальмонтом и, вдохновившись его

¹³ Вестник иностранной литературы. 1907. № 12. С. 14.

примером, стали пробовать свои силы в подражаниях и стилизациях, осваивая в том числе и новые, экзотические формы стиха, включая свободный стих.

Продолжает обращаться к верлибру Бальмонт-переводчик и в годы эмиграции – тем более, что в Европе в то время практически все национальные поэтические школы начинают все активнее переходить к этому типу стиха. Так, в 1925 г. поэт публикует в парижских «Последних новостях» очерк «Человек судеб», посвященный поэту и теоретику Рене Гилю, одному из основоположников французского верлибра; как всегда, внутри прозаического текста автор помещает три фрагмента из стихов своего героя, два из которых – настоящий свободный стих:

Внутренняя сила пряма — прямою мечи.

Нет взгляда такого, что мог бы зрачку неподвижному

Человека Судеб — противиться.

Он влечёт и он держит далёко: в зрачке его будешь —

ты в нем

Как птица в руке, что трепещет и бьётся и бьётся до смерти

<...>

...Не скажет в ночи

Человек Судеб слов простоты световой,

И говорит:

— Они простираются, точек предельных не находя,

Без — Меры они...¹⁴

Наконец, во второй половине 1920-х годов появляется последняя большая порция верлибрических переводов Бальмонта, связанная на этот раз с его активными контактами с чешской поэзией, нашедшими отражение в книге «Душа Чехии в слове и в деле»¹⁵, долгие годы считавшейся утерянной. В составляющих ее очерках о поэтах содержатся, как всегда у Бальмонта, многочисленные примеры-стихотворения, 20 из которых написаны свободным стихом или переходными к нему формами. Она принадлежит восьми поэтам: Отакару Бржезине (4 стихотворения), Антонину Сове (1), Петру Безручу (2), Карелу Томану (3), Рудольфу Медеку (2), Франтишеку Кубке

¹⁴ Бальмонт К. Черчу рассказ я. СПб.: Росток, 2016. С. 340.

¹⁵ Бальмонт К. Duše Českých zemí ve slovech a činech. Душа Чехии в слове и в деле: Z dějin rusko-českých lit. Vztahů. Vyd., překl., studie, koment. Danuše Kšicová. Brno: Masarykova univ., 2001. 339 с.

(2), Ружене Шварцевой (2), Иржи (у Бальмонта – Юрию) Волькеру (4).

Возможно, интерес к чешской поэзии, наряду с причинами чисто идеологическими, связан и с тем, что некоторые стихотворения (особенно – Бржезины и Совы) безусловно написаны в традициях хорошо знакомого и близкого Бальмонту Уитмена с его космизмом и с опорой на верлибр длинной строки.

Вот как выглядит начало стихотворения Бржезины «Братство верящих» в переводе Бальмонта; как видим, тут, как и в своих переложениях из Уитмена, русский поэт активно насыщает строки своего перевода фрагментами силлабо-тонического метра, чаще всего организующего, правда, не всю строку, а только ее отдельные части:

Мысли наши купались в волнах разожжённых священного лета,
Синие царства душ оно зажигает пыланием жатвенных месяцев,
Отсвет в себя принимает созревания всех звезд,
Когда же смыли с себя все прискорбные знаменья праха,
Встали они в чистоте первобытных светил
И силу познали роскошного часа, — дыханье его
Было нежнейшей надеждой мертвых, — и в бурях таинственных
Было кипение почек ещё не раскрытых
Всех зеленых грядущих садов.
Дни, что утр не имели, бросали нам издали светы,
Как отзвук, как эхо столетних томлений,
Безумились мы безумьем любви, что молитвой была
к Наивысшему,
Из уст наших сладкий струился тот сок.
<...>¹⁶.

Возможно, кстати, именно поэтому издатели современной книги Бржезины включили большинство переводов Бальмонта не в основной ее текст, а в приложение, сделав исключение только для двух переводов русского символиста – наиболее велибричных¹⁷.

Переводя же менее протяженные и менее торжественные стихи чешских

¹⁶ Цит. по: *Бальмонт К.* Черчу рассказ я. С. 517.

¹⁷ *Бржезина О.* Строители храма: собрание сочинений. Сост. О. Малевич. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2012. 503 с.

авторов, Бальмонт часто прибегает к чистым формам русского свободного стиха, свободным от рецидивов силлаботоники – то есть, вполне владеет и этой формой современного ему стиха:

Юрий Волькер

ГАЙ

Я однажды женюсь,
Будет двенадцать сынов у меня,
Двенадцать сынов, как двенадцать берез.
Исчезнет жена моя, среди них потеряется,
Как белая часовенка в зеленом гае,
А я перед нею скамьею молитвенной буду, мохом обросшей.
Внучки-подружки на мне на коленки станут,
А в сумерки Бог приходит к нам будет на ужин¹⁸.

Итак, можно сказать, что стихотворец Константин Бальмонт был в своих переводах значительно радикальнее, чем в оригинальном творчестве, что особенно отчетливо сказалось в употреблении им разных форм свободного стиха – как в чистой форме, так и в разных переходных вариантах, что безусловно помогло русской переводной поэзии в освоении новых форм ритмической организации стихотворной речи.

Литература

Вишневецкий 2007 – Вишневецкий И.Г. Прокофьев-стихотворец // Сергей Прокофьев. Письма. Воспоминания. Статьи. М.: ГЦММК имени М. И. Глинки, 2007. Сб. 3. С. 232–237.

Гаспаров 1974 – Гаспаров М.Л. Современный русский стих. Метрика и ритмика. М.: Наука, 1974. 487 с.

Дрейдж 1996 – Дрейдж Ч.Л. К вопросу о древнегреческих и латинских размерах в русской поэзии: эволюция сапфической строфы // Славянский стих. Стихovedение, лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1996, 141–147.

¹⁸ Цит. по: *Бальмонт К.* Черчу рассказ я. С. 618.

Емельянов 2018 – Емельянов В.В. Древняя Месопотамия в творчестве Сергея Прокофьева // Летняя школа по русской литературе. 2018. Т. 14. № 4. С. 391–414.

Ляпина 1984 – Ляпина Л.Е. Метрический и строфический репертуар К.Д. Бальмонта // Проблемы теории стиха. Л.: Наука, 1984. С. 179–192.

Молчанова 2020 – Молчанова Н.А. «Прислушаться к ропотам древних космогоний...» // Бальмонт К. Зовы древности. М.: Азбуковник, 2020. С. 5-35.

Орлицкий 2002 – Орлицкий Ю.Б. Стих и проза в русской литературе. М.: РГГУ, 2002. 685 с.

Орлицкий 2018 – Орлицкий Ю.Б. «Революционный» стих Уолта Уитмена в переводах Константина Бальмонта // Константин Бальмонт (1867–1942): новые исследования. Мат-лы науч. конф. Санкт-Петербург, 18–20 сентября 2017 г. / Сост. Г. В. Петрова. М.: Азбуковник, 2018. С. 208 – 225.

Петрова, Успенская 2020 – Петрова Г.В., Успенская А.В. Примечания. // Бальмонт К. Зовы Древности: Гимны, песни и замыслы древних. М.: Азбуковник, 2020. С. 319-367.

Полилова 2017 – Полилова В.С. О неклассическом стихе Бальмонта: ритмическая структура «прерывистых строк» // Zbornik matice srpske za slavistiku-matica srpska journal of slavic studies. 2017. Т. 92. С. 731–746.

Markov 1988 – Markov V. Kommentar zu den Dichtungen von K.D. Bal'mont: 1890-1909 / von Vladimir Markov. Köln; Wien: Bohlau, 1988. (Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slaven; Bd. 31). [Ч. 1]. 463 с.

References

Vishnevetsky, I.G. (2007), Prokof'ev-stihotvorec [Prokofiev the Poet] in Sergej Prokof'ev.

Pis'ma. Vospominaniya. Stat'i [Sergei Prokofiev. Letters. Memories. Articles]. Moscow, Russia, pp. 232–237.

Gasparov, M.L. (1974), Sovremennyj russkij stih. Metrika i ritmika. [Modern Russian Verse. Metrics and Rhythm]. Moscow, Russia.

Drage, Ch.L. (1996), K voprosu o drevnegrecheskih i latinskih razmerah v russkoj poezii: evolyuciya sapficheskoj strofy [On the Issue of Ancient Greek and Latin Meters in Russian Poetry: The Evolution of the Sapphic Stanza] in Slavic Verse. Versification, Linguistics, and Poetics. Moscow, Russia, pp. 141–147.

Emel'yanov, V.V. (2018), Drevnyaya Mesopotamiya v tvorchestve Sergeya Prokof'eva [Ancient Mesopotamia in the Works of Sergei Prokofiev] in Letnyaya shkola po russkoj literature [Summer School on Russian Literature] vol. 14, no 4, pp. 391–414.

- Lyapina, L.E. (1984), *Metricheskij i stroficheskiy repertuar K.D. Bal'monta* [Metric and strophic repertoire of K.D. Balmont] in *Problemy teorii stiha* [Problems of the Theory of Verse]. Leningrad, URSS, pp. 179–192.
- Molchanova, N.A. (2020), «Prislushat'sya k ropotam drevnih kosmogonij...» [“Listen to the murmurs of ancient cosmogonies...”] in *Balmont K. Zovy drevnosti* [Calls of Antiquity]. Moscow, Russia, pp. 5–35.
- Orlitskiy, Yu.B. (2002), *Stih i proza v russkoj literature* [Verse and prose in Russian literature]. Moscow, Russia
- Orlitskiy, Yu.B. (2018), «Revolucionnyj» stih Uolta Uitmena v perevodah Konstantina Bal'monta [Walt Whitman's "Revolutionary" Verse in Konstantin Balmont's Translations] in *Konstantin Bal'mont (1867–1942): novye issledovaniya* [Konstantin Balmont (1867–1942): New Research]. Moscow, Russia, pp. 208–225.
- Petrova, G.V., Uspenskaya, A.V. (2020), *Primechaniya* [Notes] // *Bal'mont K. Zovy Drevnosti: Gimny, pesni i zamysly drevnih* [Balmont K. Calls of Antiquity: Hymns, Songs, and Intentions of the Ancients]. Moscow, Russia, pp. 319–367.
- Polylova, V.S. (2017), *O neklassicheskom stihe Bal'monta: ritmicheskaya struktura «preryvistyh strok»* [On Balmont’s non-classical verse: the rhythmic structure of “intermittent lines”] in *Zbornik matice srpske za slavistiku-matica srpska journal of slavic studies*, vol. 92, pp. 731–746.
- Markov, Vladimir (1988) *Kommentar zu den Dichtungen von K.D. Bal'mont: 1890-1909 / von Vladimir Markov*. Koln; Wien: Bohlau, 1988. (Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slaven), bd. 31, p. 1.

Информация об авторе

Юрий Б. Орлицкий, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ju_b_orlitski@mail.ru

Information about the author

Yuriy B. Orlitskiy, doctor of Philological Sciences, Leading Researcher, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 12593; ju_b_orlitski@mail.ru